

[неофициальный перевод] <1>

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО "ГВИНИАШВИЛИ (GVINIASHVILI) ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ" <1> (Жалоба N 44292/09)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ <2>

(Страсбург, 22 ноября 2016 года)

<1> Перевод с английского языка Д.Г. Николаева.

<2> Настоящее Постановление вступило в силу 22 ноября 2016 г. в соответствии с положениями пункта 1 статьи 28 Конвенции (примеч. редактора).

По делу "Гвиниашвили против Российской Федерации" Европейский Суд по правам человека (Третья Секция), заседаая Комитетом в составе:

Хелены Ядерблом, Председателя Комитета,

Дмитрия Дедова,

Бранко Лубарды, судей,

а также при участии Фатош Арачи, заместителя Секретаря Секции Суда,

рассмотрев дело в закрытом заседании 3 ноября 2016 г.,

вынес в указанный день следующее Постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой N 44292/09, поданной против Российской Федерации в Европейский Суд по правам человека (далее - Европейский Суд) в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - Конвенция) гражданином Российской Федерации Александром Владимировичем Гвиниашвили (далее - заявитель) 17 июля 2009 г.

2. Интересы заявителя, которому была оказана юридическая помощь, представляли О. Преображенская, адвокат, практикующий в г. Страсбурге, и М. Самородкина, адвокат, практикующая в г. Москве. Власти Российской Федерации были представлены Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде Г.О. Матюшкиным.

3. Заявитель, в частности, утверждал, что власти не привели достаточных оснований, оправдывающих его содержание под стражей и что судебные разбирательства в отношении продления его содержания под стражей были несправедливыми.

4. 20 ноября 2012 г. Европейский Суд коммуницировал жалобу властям Российской Федерации.

5. Власти Российской Федерации возражали против рассмотрения жалобы Комитетом. Рассмотрев возражение властей Российской Федерации, Европейский Суд отклоняет его, поскольку настоящее дело является предметом установленной практики Европейского Суда (см., в частности, Постановление Европейского Суда по делу "Дирдизов против Российской Федерации" (Dirdizov v. Russia) от 27 ноября 2012 г., жалоба N 41461/10 <3>, §§ 75 - 91, 92 - 100 и 108 - 111, и Постановление Европейского Суда по делу "Коряк против Российской Федерации" (Koryak v. Russia) от 13 ноября 2012 г., жалоба N 24677/10 <4>, §§ 74 - 96 и 102 - 110).

<3> См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2013. N 9 (примеч. редактора).

<4> См.: там же. 2014. N 10 (примеч. редактора).

ФАКТЫ

I. Обстоятельства дела

6. Заявитель родился в 1979 году. Он отбывает срок лишения свободы в Исправительной колонии N ИК-1 в г. Пензе <5>.

<5> Так в тексте оригинала Постановления. По-видимому, имеется в виду Федеральное казенное учреждение "Исправительная колония N 1 Управления Федеральной службы исполнения наказания России по Пензенской области" (колония строгого режима, предназначена для содержания лиц мужского пола, впервые осужденных к наказанию в виде лишения свободы) (примеч. редактора).

A. Следствие, судебное и кассационное разбирательства

7. Ранним утром 7 августа 2007 г. заявитель ударил мужчину в ногу во время пьяной драки. Спустя несколько часов потерпевший скончался в больнице от большой потери крови.

8. В ту же дату заявитель был задержан. По данным милиции, он начал драку и ударил ножом потерпевшего.

9. Через два дня заявитель был заключен под стражу Сальским городским судом Ростовской области (далее - городской суд). По ходатайствам следственных органов его содержание под стражей несколько раз продлевалось с учетом тяжести обвинений, негативных характеристик заявителя и того факта, что заявитель не имел постоянного места жительства или работы.

10. В дату происшествия медицинский эксперт Б. произвел вскрытие тела потерпевшего по запросу следователя. Он пришел к выводу, что потерпевший М. скончался от потери крови между полуночью и 4 часами утра 6 августа 2007 г.

11. На следующий день следователь просил Б. провести повторную экспертизу тела без уведомления заявителя или его адвоката. Эксперт заявил, что потерпевший скончался 7 августа 2007 г., между полуночью и 4.00. В теле потерпевшего было обнаружено значительное количество алкоголя.

12. 12 сентября 2007 г. врач обнаружил несколько синяков на теле заявителя. Даты нанесения повреждений было невозможно установить.

13. В октябре 2007 года защите был представлен протокол о вскрытии. Получив информацию об их процессуальных правах, в том числе о праве на отвод эксперта, ходатайствовать о назначении конкретного лица в качестве эксперта, представить дополнительные вопросы, присутствовать при экспертизе лично и высказать свои замечания или мнения, в том числе в письменной форме, заявитель и его адвокат ознакомились с экспертным заключением и подписали его без каких-либо замечаний или возражений.

14. Основная линия защиты заявителя во время разбирательства заключалась в том, что он действовал в порядке самообороны против незаконных действий потерпевшего, который предположительно напал на него с ножом. Прокуратура оспорила эту версию событий в суде, опираясь на показания шести человек, которые были свидетелями происшествия. В частности, пятеро свидетелей отметили, что заявитель напал на потерпевшего с ножом. Другой свидетель заявил, что он не видел самой драки, но видел лежавшего раненого потерпевшего, и ему сказали, что заявитель ударил его ножом и скрылся.

15. Судебно-медицинский эксперт сообщил, что в ночь убийства потерпевший был пьян до такой степени, что был не в состоянии ясно мыслить. Он скончался из-за ножевого ранения в бедренную артерию. Ни заявитель, ни его адвокат не просили экспертов объяснить любые возможные противоречия между двумя протоколами о вскрытии. Однако они оспаривали правомерность второго протокола ввиду того, что они не были извещены о нем. Суд первой инстанции отклонил их возражение, отметив, что защита имела возможность задать вопросы эксперту в суде или добиваться проведения дополнительной экспертизы.

16. Защита неоднократно просила суд заслушать троих свидетелей, которые предположительно видели драку. Заявитель сказал, что он видел одну из свидетельниц, работавшую на Центральном рынке, но не знал ее имени. Суд первой инстанции, убежденный показаниями свидетелей обвинения, что эти трое

лиц не присутствовали во время драки, отклонил просьбу заявителя. Суд также отметил, что заявитель не имел юридических полномочий искать свидетелей.

17. За день до приговора суда заявитель безрезультатно просил суд провести дополнительное вскрытие потерпевшего.

18. 8 августа 2008 г. заявитель был признан виновным в непредумышленном убийстве и приговорен к восьми с половиной годам лишения свободы. Его приговор был прежде всего основан на экспертных и свидетельских показаниях и втором протоколе о вскрытии.

19. 12 ноября 2008 г. Ростовский областной суд отменил обвинительный приговор из-за определенных противоречий в правовом анализе преступного умысла заявителя. Дело было направлено на новое рассмотрение. Областной суд также постановил, что заявитель должен оставаться под стражей до нового рассмотрения дела.

В. Новое рассмотрение дела

20. 19 декабря 2008 г. суд первой инстанции отклонил ходатайство заявителя об освобождении, в котором он жаловался, что его содержание под стражей было чрезмерно длительным, что отсутствуют какие-либо основания подозревать, что он совершил преступление, что он имеет постоянное место жительства и страдает от серьезного заболевания. Суд продлил содержание заявителя под стражей до 20 марта 2009 г., ссылаясь на серьезность обвинений, негативные характеристики заявителя и "необходимость проведения разбирательства".

21. 29 декабря 2008 г. защита обжаловала постановление о содержании под стражей. Неделью спустя заявитель передал тюремной администрации исправленную кассационную жалобу, которая дошла до суда первой инстанции 19 января 2009 г. Она была возвращена как поданная за пределами срока.

22. 19 января 2009 г. областной суд рассмотрел кассационную жалобу в отсутствие заявителя и его адвоката. Областной суд не проверял, был ли адвокат надлежащим образом вызван, и не рассматривал причины его отсутствия или возможность обеспечить его явку. Заслушав прокурора, который настаивал на важности продолжения содержания под стражей заявителя, областной суд оставил в силе постановление о его содержании под стражей, согласившись с тем, что тяжесть обвинений и стадия расследования требуют продления содержания под стражей.

23. 18 марта 2009 г. городской суд вновь продлил срок содержания под стражей до 20 июня 2009 г. В дополнение к основаниям, указанным ранее, суд постановил, что отсутствовали доказательства в поддержку довода заявителя о плохом состоянии здоровья.

24. Девять дней спустя заявитель подал кассационную жалобу и ходатайство о присутствии на судебном заседании.

25. 8 апреля 2009 г. в областном суде состоялось слушание по делу. Адвокат отсутствовал, однако прокурор принял участие в разбирательстве и высказался в пользу дальнейшего содержания под стражей заявителя. Отсутствуют основания полагать, что причины отсутствия защиты были проверены судом. Он постановил, что присутствие заявителя не является необходимым, поскольку его доводы были изложены в кассационной жалобе. Ссылаясь на длительность уголовного разбирательства, суд принял решение сократить срок содержания под стражей заявителя на один месяц, до 20 мая 2009 г.

26. Тем временем суд первой инстанции продолжал рассмотрение дела. Единственное ходатайство заявителя состояло в том, чтобы были заслушаны свидетели защиты, которые предположительно должны были свидетельствовать о том, что заявитель не имел каких-либо травм до драки и что все свидетели обвинения сговорились дать ложные показания против него. Оно было отклонено судом первой инстанции как несущественное и необоснованное. Суд еще раз отметил трудности в поиске одной из свидетельниц в отсутствие какой-либо значимой информации о ее личности.

27. Заявитель также оспорил протокол о вскрытии, в частности, причину смерти потерпевшего.

28. 21 января 2009 г. суд заслушал судебно-медицинского эксперта, проводившего вскрытие. Заявитель был удален из зала суда за оскорбительное поведение по отношению к эксперту. Адвокат заявителя остался, однако он не ставил под сомнение оба протокола или заключения других экспертов. Последующие ходатайства заявителя для дополнительного перекрестного допроса эксперта были отклонены как необоснованные.

29. 13 мая 2009 г. суд признал заявителя виновным в непредумышленном убийстве и приговорил его к восьми с половиной годам лишения свободы. Решение было основано на судебных показаниях шести

свидетелей обвинения, в том числе очевидцев происшествия, втором вскрытии и показаниях эксперта. Суд установил, что под давлением улики было доказано, что заявитель не действовал в целях самообороны.

30. 7 октября 2009 г. областной суд оставил приговор без изменений. Он согласился с фактическими и правовыми заключениями и пришел к выводу, что в деле заявителя отсутствовали какие-либо процессуальные нарушения.

С. Медицинская помощь во время содержания под стражей

31. Стороны предоставили медицинские документы о состоянии здоровья заявителя за период с сентября 2008 года по январь 2013 года.

32. Представляется, что в конце сентября 2008 года заявитель жаловался тюремному врачу на сердцебиение, усталость, одышку и боль в груди. Тюремный врач осмотрел его 29 сентября 2008 г. и поставил диагноз "пролапс митрального клапана" и назначил его перевод в тюремную больницу "в установленном порядке".

33. 23 декабря 2008 г. заявителю была сделана эхокардиограмма, которая выявила симптомы суправентрикулярной тахикардии. Он также был осмотрен кардиологом, который подтвердил диагноз пролапса митрального клапана и поставил диагноз "нейроциркуляторная дистония". Ему был назначен курс приема лекарств.

34. 28 января 2008 г. заявитель поступил в межобластную тюремную больницу Ростовской области. После различных медицинских обследований и консультаций у него были диагностированы вторая степень пролапса митрального клапана, нейроциркуляторная дистония и различные сопутствующие заболевания, такие как энцефалоастения и поведенческие расстройства. Заявителю прописали прием витамина В, сердечно-сосудистых, гипотензивных и обезболивающих препаратов. Он получал лекарства, пока не был выписан из больницы 24 февраля 2009 г. Врачи рекомендовали продолжить лечение с бета-блокаторами, препаратами на основе калия и магния, ноотропами и вазопротективными лекарствами.

35. Представляется, что в течение последующих месяцев не произошло существенных изменений в состоянии здоровья заявителя. Его медицинская карта не содержит информации о том, следовала ли тюремная администрация установленным предписаниям. Заявитель утверждал, что он не получал лекарств весь год.

36. 20 ноября 2009 г. психиатрическая комиссия осмотрела заявителя и установила, что он страдал от органического расстройства личности и расстройства вегетативной нервной системы в виде соматофрении.

37. В 2010 году тюремный врач осматривала заявителя несколько раз в отношении его хронического гастрита, острых респираторных заболеваний, инфекций мочевыводящих путей и болезни сердца. После каждого посещения назначался курс приема лекарств. Несколько раз его осматривал психиатр в отношении его физических симптомов.

38. В течение последовавшего года заявитель в основном жаловался тюремному врачу на изжогу и сердцебиение. Не удовлетворенный качеством медицинской помощи и лекарств, которые он получал, заявитель настаивал на углубленном медицинском обследовании его состояния.

39. В июле 2011 года психиатр отметил, что заявитель имел незначительные депрессивные расстройства и склонность к беспочвенным жалобам.

40. В следующем месяце заявитель был отправлен в гражданскую больницу в г. Пензе для проведения углубленного медицинского обследования. Гастродуоденоскопия выявила поверхностный гастродуоденит, дуоденогастральный рефлюкс и частичную эрозию пищевода. Ультразвуковое исследование брюшной полости не выявило каких-либо патологических состояний. Вскоре после возвращения в исправительную колонию заявителю прописали различные лекарства для его лечения. Он регулярно осматривался тюремным врачом и психиатром. Его общее состояние здоровья оставалось удовлетворительным.

41. В январе 2012 года у заявителя развился острый ринит, который был вылечен тюремными врачами в течение нескольких недель. В марте 2012 года он получил лечение от расстройства, связанного с чувством тревоги, ему был прописан препарат для лечения легкой формы гингивита.

42. 6 сентября 2012 г. заместитель главного врача тюремной больницы обследовал заявителя и отметил, что заявитель был абсолютно убежден, что у него было крайне плохое состояние здоровья. Заявитель высказал ряд общих жалоб и утверждал, что он стал бесплодным в заключении. Однако отсутствовали какие-либо признаки острых физических или психических заболеваний, за исключением

насморка. Проблемы с сердцем заявителя не ухудшились. Он отказался пройти медицинское обследование в тюремной больнице, приведя в оправдание то, что он был "слишком занят" до января 2013 года.

43. В конце 2012 года и начале 2013 года заявителю был поставлен диагноз "хронический невоспалительный простатит" и назначен комплексный курс лечения, основанный на антибиотиках.

II. Соответствующее законодательство Российской Федерации

A. Предварительное заключение

44. Полный обзор законодательства Российской Федерации о предварительном заключении и сроках судебного разбирательства см. в Постановлении Европейского Суда по делу "Авдеев и Веряев против Российской Федерации" (Avdeyev and Veryayev v. Russia) от 9 июля 2009 г., жалоба N 2737/04 <1>, §§ 22 - 34).

<1> См.: Российская хроника Европейского Суда. 2010. N 4 (примеч. редактора).

B. Обжалование постановлений о заключении под стражу

45. В любое время при рассмотрении дела суд может избрать, изменить или отменить меру пресечения в отношении подсудимого, включая содержание под стражей (часть первая статьи 255 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, далее - УПК РФ). Жалоба на такое постановление подается в вышестоящий суд (часть четвертая статьи 255 УПК РФ). Кассационная жалоба должна быть подана в суд первой инстанции в течение трех дней после вынесения постановления о содержании под стражей (часть одиннадцатая статьи 108 и часть первая статьи 355 УПК РФ). По истечении срока обжалования суд первой инстанции направляет уголовное дело в суд апелляционной инстанции (часть вторая статьи 359 УПК РФ). При поступлении уголовного дела с кассационной жалобой судья назначает дату, время и место судебного заседания и извещает стороны. Заседание должно состояться в течение трех дней (часть одиннадцатая статьи 108 и части первая и вторая статьи 376 УПК РФ).

46. Часть вторая статьи 375 УПК РФ устанавливает, что осужденный, заявляющий ходатайство об участии в рассмотрении уголовного дела судом кассационной инстанции, указывает об этом в своей кассационной жалобе. Суд должен решить, является ли необходимым участие осужденного лица (часть вторая статьи 375 УПК РФ). 22 января 2004 г. Конституционный Суд Российской Федерации вынес Определение N 66-О <2>, которое в соответствующей части гласило:

<2> Имеется в виду Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22 января 2004 г. N 66-О "По жалобе гражданина Худоерова Дониера Тошпулатовича на нарушение его конституционных прав частями второй и третьей статьи 376 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" (примеч. редактора).

"Положения статьи 376 УПК Российской Федерации, регламентирующие участие осужденного, содержащегося под стражей, в заседании суда кассационной инстанции... не могут рассматриваться как лишаящие содержащегося под стражей обвиняемого... права путем личного участия в судебном заседании или иным предусмотренным законом способом изложить суду кассационной инстанции свое мнение по существу вопросов, связанных с рассмотрением жалобы или представления на промежуточное судебное решение, затрагивающее его конституционные права и свободы..."

ПРАВО

I. Предполагаемое нарушение статьи 3 Конвенции

47. Заявитель жаловался на то, что власти не приняли мер для обеспечения его здоровья и благополучия, не оказали ему адекватную медицинскую помощь. Он ссылаясь на статью 3 Конвенции, которая предусматривает:

"Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию".

А. Доводы сторон

48. Власти Российской Федерации строили свои доводы в двух направлениях аргументации. Во-первых, они утверждали, что заявитель не подавал жалобы во внутригосударственные органы, включая суды, и что его жалоба должна быть отклонена из-за несоответствия требованиям пункта 3 статьи 35 Конвенции. Во-вторых, они утверждали, что он не был обеспечен адекватной медицинской помощью во время его содержания под стражей. Его регулярно осматривали врачи, и он получал надлежащую медицинскую помощь, в том числе стационарное лечение в тюремной больнице в период с 2008 по 2009 год.

49. Заявитель поддержал свои жалобы. Он утверждал, что после выписки из тюремной больницы он не получал лекарства. Заявитель также указал, что доводил свои жалобы до сведения властей, но безрезультатно. Средства правовой защиты, которые он использовал, были неэффективными.

В. Мнение Европейского Суда

50. Европейский Суд отмечает довод властей Российской Федерации о неисчерпании внутригосударственных средств правовой защиты, но не считает необходимым рассматривать его с учетом своего вывода о том, что жалоба заявителя в соответствии со статьей 3 Конвенции в любом случае является неприемлемой по причинам, указанным ниже.

51. Прежде всего Европейский Суд отмечает, что состояние здоровья заявителя существенно не ухудшилось в течение нескольких лет его содержания под стражей. Его сердечные и психические заболевания оставались стабильными, и в целом его состояние было удовлетворительным. Временное обострение его хронических заболеваний, в том числе гастрита и простатита, было надлежащим образом рассмотрено и взято под контроль медицинскими работниками (см. §§ 37 и 40 настоящего Постановления). С точки зрения Европейского Суда, изменения в состоянии здоровья заявителя представляются не чем иным, как нормальным развитием заболеваний в течение длительного периода времени. Они не дают повода для беспокойства относительно качества медицинской помощи, предоставляемой ему в заключении.

52. Европейский Суд также отмечает, что в период нахождения в заключении заявитель оставался под тщательным медицинским наблюдением, проходя различные медицинские обследования и стационарное лечение в тюремной больнице.

53. Европейский Суд принимает довод заявителя, что имелись перерывы в приеме лекарств, предписанных врачами больницы, из которой он был выписан 24 февраля 2009 г. Однако в отсутствие каких-либо заключений экспертов о рисках, которым заявитель подвергался в результате этих перерывов или каких-либо признаков того, что перерывы в лечении привели к каким-либо серьезным последствиям, Европейский Суд не может сделать вывод, что события, хотя и прискорбные, подрывают качество медицинской помощи, предоставляемой заявителю, достаточным образом для установления нарушения статьи 3 Конвенции. Наоборот, с точки зрения Европейского Суда, отсутствие некоторых лекарств не обязательно подрывает эффективность лечения в целом. Динамика хронических заболеваний и скорость восстановления заявителя от вторичных заболеваний убедительно продемонстрировали, что его лечение было эффективным. Даже если некоторые препараты были недоступны в течение длительного периода времени, в данных обстоятельствах Европейский Суд не может сделать вывод, что лечение было лишено своей эффективности и привело к серьезным страданиям заявителя.

54. В свете вышеизложенного, и принимая во внимание тот факт, что заявитель не представил каких-либо медицинских заключений, жалующься, что его лечение было неэффективным, Европейский Суд не может решить, что он был лишен надлежащей медицинской помощи (см. Постановление Европейского Суда по делу "Епишин против Российской Федерации" (Yepishin v. Russia) от 27 июня 2013 г., жалоба N 591/07, §§ 52 - 54). Соответственно, данная жалоба является явно необоснованной и подлежит отклонению в соответствии с подпунктом "а" пункта 3 и пунктом 4 статьи 35 Конвенции.

II. Предполагаемое нарушение подпункта "с" пункта 1 статьи 5 Конвенции

55. Заявитель жаловался, что его содержание под стражей с 12 ноября по 19 декабря 2008 г. было незаконным. Он ссылаясь на пункт 1 статьи 5 Конвенции, который предусматривает следующее:

"1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

... с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения..."

А. Доводы сторон

56. Власти Российской Федерации утверждали, что содержание заявителя под стражей было законным и соответствовало подпункту "с" пункта 1 статьи 5 Конвенции.

57. Заявитель настаивал на своей жалобе.

В. Мнение Европейского Суда

58. Европейский Суд напоминает, что согласно пункту 1 статьи 35 Конвенции он может рассматривать жалобу только в течение шести месяцев с даты вынесения окончательного решения.

59. Он отмечает, что оспариваемый период содержания под стражей заявителя был санкционирован судом 12 ноября 2008 г. и завершился 19 декабря 2008 г., когда суд санкционировал продолжение содержания под стражей (см. § 20 настоящего Постановления). Настоящая жалоба подана 17 июля 2009 г., то есть более чем через шесть месяцев после истечения обжалуемого периода содержания под стражей.

60. Отсюда следует, что настоящая жалоба подана за пределами срока и подлежит отклонению в соответствии с пунктами 1 и 4 статьи 35 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу "Чумаков против Российской Федерации" (Chumakov v. Russia) от 24 апреля 2012 г., жалоба N 41794/04 <1>, § 123, и Постановление Европейского Суда по делу "Губкин против Российской Федерации" (Gubkin v. Russia) от 23 апреля 2009 г., жалоба N 36941/02 <2>, § 107).

<1> См.: Российская хроника Европейского Суда. 2013. N 4 (примеч. редактора).

<2> См.: там же. 2011. N 4 (примеч. редактора).

III. Предполагаемое нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции

61. Заявитель жаловался, что его право на судебное разбирательство в течение разумного срока было нарушено, и утверждал, что решения о его содержании под стражей не имели достаточного обоснования. Он ссылаясь на пункт 3 статьи 5 Конвенции, который гласит:

"Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом "с" пункта 1 настоящей статьи... имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд".

А. Доводы сторон

62. Власти Российской Федерации утверждали, что российские суды продлили срок содержания под стражей заявителя, потому что любая другая мера пресечения была бы неуместной, учитывая тяжесть обвинений и негативную характеристику заявителя. Они утверждали, что длительность предварительного заключения заявителя была разумной.

63. Заявитель настаивал на своей жалобе. Он утверждал, что постановления суда были основаны главным образом только на тяжести обвинений и что суды не рассмотрели должным образом иные меры пресечения.

В. Мнение Европейского Суда

1. Приемлемость жалобы

64. Европейский Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной в значении подпункта "а" пункта 3 статьи 35 Конвенции и что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой для рассмотрения по существу.

2. Существо жалобы

(a) Общие принципы

65. Соответствующие общие принципы изложены в деле "Жеребин против Российской Федерации" (Zherebin v. Russia) (Постановление Европейского Суда от 24 марта 2016 г., жалоба N 51445/09 <3>, §§ 49 - 54).

<3> См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2016. N 12 (примеч. редактора).

(b) Применение общих принципов в настоящем деле

(i) Период, который должен приниматься во внимание

66. Европейский Суд отмечает, что в настоящем деле содержание заявителя под стражей до суда состояло из двух периодов: (i) с 7 августа 2007 г. (даты задержания) до 8 августа 2008 г. (даты его первого осуждения) и (ii) с 12 ноября 2008 г. (даты отмены приговора по кассационной жалобе) до 13 мая 2009 г. (даты нового приговора). Европейский Суд считает, что эти последовательные периоды следует рассматривать как один период (см. аналогичную мотивировку в Постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу "Идалов против Российской Федерации" (Idalov v. Russia) от 22 мая 2012 г., жалоба N 5826/03 <4>, §§ 127 - 133, Постановлении Европейского Суда по делу "Наимджон Якубов против Российской Федерации" (Naimdzhon Yakubov v. Russia) от 12 ноября 2015 г., жалоба N 40288/06, § 60, и Постановлении Европейского Суда по делу "Солмаз против Турции" (Solmaz v. Turkey) от 16 января 2007 г., жалоба N 27561/02, §§ 34 - 37). Соответственно, период содержания заявителя под стражей, который должен быть принят во внимание, составил один год, шесть месяцев и один день.

<4> См.: там же. 2013. N 5 (примеч. редактора).

(ii) Имелись ли относимые и достаточные основания, оправдывающие содержание заявителя под стражей

67. Сторонами не оспаривалось, что первоначально заявитель был заключен под стражу в связи с обоснованным подозрением в том, что он совершил тяжкое преступление. Остается удостовериться в том, привели ли судебные органы "относимые" и "достаточные" причины, оправдывающие его длительное содержание под стражей, и проявили ли "особую тщательность" при осуществлении разбирательства.

68. Европейский Суд отмечает, что городской суд заключил заявителя под стражу на основе мотивированных подозрений, что он совершил тяжкое уголовное преступление, и полагался на тяжесть обвинения как основной фактор для его непрерывного содержания под стражей (см. §§ 9, 20, 22 и 23 настоящего Постановления). В этой связи Европейский Суд напоминает, что оценка существования таких рисков не может осуществляться исключительно на основании тяжести грозящего наказания. Риски должны оцениваться с учетом ряда других относимых факторов, которые могут либо подтвердить их существование, либо доказать, что они настолько незначительны, что не могут оправдывать содержание под стражей в период судебного разбирательства (см. для сравнения Постановление Европейского Суда по делу "Полонский против Российской Федерации" (Polonskiy v. Russia) от 19 марта 2009 г., жалоба N 30033/05 <1>, § 147). Помимо указания на тяжесть обвинений в качестве основания, оправдывающего содержание под стражей заявителя, власти Российской Федерации в настоящем деле сочли, что заявитель может скрыться ввиду того, что он не имел работы или места постоянного жительства. Хотя Европейский Суд может принять эти основания как относимые, он не может придавать им решающее значение, поскольку судебные решения о содержании заявителя под стражей обошли молчанием вопрос о том, почему эта опасность не может быть урегулирована иными средствами обеспечения его явки на судебное разбирательство.

<1> См.: Российская хроника Европейского Суда. 2010. N 1 (примеч. редактора).

69. Соответственно, Европейский Суд не может установить, что власти надлежащим образом рассматривали возможности обеспечения явки заявителя с использованием иных "мер пресечения", которые прямо предусмотрены российским законом для обеспечения надлежащего проведения уголовного разбирательства, таких как залог или домашний арест.

70. С учетом вышеизложенного Европейский Суд считает, что, не рассмотрев альтернативных "мер пресечения", руководствуясь в основном тяжестью предъявленных обвинений, власти продлевали срок содержания заявителя под стражей по основаниям, которые хотя и имели значение для дела, не могли рассматриваться как достаточные для оправдания длительности этого срока. При таких обстоятельствах нет необходимости проверки Европейским Судом того, осуществлялось ли разбирательство "с надлежащей тщательностью".

71. Соответственно, имело место нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции.

IV. Предполагаемое нарушение пункта 4 статьи 5 Конвенции

72. Заявитель утверждал, что его жалобы на продление сроков содержания под стражей были рассмотрены в отсутствие защиты, что областной суд не рассмотрел ключевые аргументы защиты, и его дополнительная кассационная жалоба, поданная в срок, не была рассмотрена по существу. Заявитель ссылаясь на пункт 4 статьи 5 Конвенции, который предусматривает следующее:

"Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным".

A. Доводы сторон

73. Власти Российской Федерации утверждали, что заявитель и его адвокат были уведомлены о датах заседаний суда кассационной инстанции. В поддержку этого довода они предоставили два письма из городского суда, информировавших заявителя и его адвоката о датах заседаний. Власти Российской Федерации также заявили, что суд надлежащим образом исследовал доводы сторон.

74. Заявитель настаивал на своей жалобе. Он указал, что отсутствуют доказательства, свидетельствующие о том, что два письма, представленные властями Российской Федерации, были отправлены или получены адресатами.

B. Мнение Европейского Суда

1. Приемлемость жалобы

75. Европейский Суд отмечает, что настоящая жалоба не является явно необоснованной в значении подпункта "а" пункта 3 статьи 35 Конвенции и не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, жалоба должна быть признана приемлемой для рассмотрения по существу.

2. Существо жалобы

(a) Общие принципы

76. Соответствующие общие принципы изложены в упоминавшихся выше Постановлениях Европейского Суда по делам "Идалов против Российской Федерации" (§ 161) и "Наимджон Якубов против Российской Федерации", § 73.

(b) Применение общих принципов в настоящем деле

77. Обращаясь к фактам настоящего дела, Европейский Суд отмечает, что сторонами оспаривалось, была ли защита информирована о кассационных заседаниях 19 января и 8 апреля 2009 г. Он отмечает довод заявителя, что власти Российской Федерации не смогли продемонстрировать, что повестки были отправлены или получены им или его адвокатом. В отсутствие заявлений о противоположном Европейский Суд принимает довод заявителя и признает, что власти государства-ответчика не уведомили его о проведении данных кассационных слушаний.

78. Европейский Суд также отмечает, что на слушаниях 19 января и 8 апреля 2009 г. областной суд не проверял, действительно ли была вызвана сторона защиты. Кроме того, надлежащее внимание не было уделено вопросу необходимости личного присутствия заявителя (см. §§ 22 и 25 настоящего Постановления). Защита оказалась в невыгодном положении из-за явки прокурора и принятия его устных заявлений о поддержке содержания под стражей. При таких обстоятельствах Европейский Суд полагает, что судебные органы страны были обязаны соблюдать принцип равенства сторон и предоставить заявителю возможность участия наравне с прокурором или какой-то формы представительства, чтобы он

мог возразить на доводы последнего. Однако суд кассационной инстанции не сделал этого.

79. Европейский Суд часто устанавливал нарушения пункта 4 статьи 5 Конвенции в делах, затрагивавших те же вопросы, что и в настоящем деле (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу "Идалов против Российской Федерации", §§ 161 - 164, Постановление Европейского Суда по делу "Артемов против Российской Федерации" (Artemov v. Russia) от 3 апреля 2014 г., жалоба N 14945/03 <1>, §§ 95 - 97, Постановление Европейского Суда по делу "Пятков против Российской Федерации" (Pyatkov v. Russia) от 13 ноября 2012 г., жалоба N 61767/08 <2>, §§ 128 - 133, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Соловьевы против Российской Федерации", §§ 134 - 138, и Постановление Европейского Суда по делу "Королева против Российской Федерации" (Koroleva v. Russia) от 13 ноября 2012 г., жалоба N 1600/09 <3>, §§ 107 - 110, и Постановление Европейского Суда по делу "Губин против Российской Федерации" (Gubin v. Russia) от 17 июня 2010 г., жалоба N 8217/04 <4>, §§ 64 - 68). Европейский Суд не видит оснований для иного заключения в настоящем деле. Он находит, что заседания областного суда 19 января и 8 апреля 2009 г. не соответствовали требованиям пункта 4 статьи 5 Конвенции. Следовательно, имело место нарушение указанной статьи Конвенции.

<1> См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. N 1 (примеч. редактора).

<2> См.: там же. 2015. N 1 (примеч. редактора).

<3> См.: там же. 2017. N 5 (примеч. редактора).

<4> См.: там же. 2001. N 2 (примеч. редактора).

80. С учетом вышеизложенного Европейский Суд не считает необходимым рассматривать остальные жалобы в части данных слушаний (см., *mutatis mutandis*, Постановление Европейского Суда по делу "Наимджон Якубов против Российской Федерации" (Naimdzhon Yakubov v. Russia) от 12 ноября 2015 г., жалоба N 40288/06 <5>, §§ 71 и 72, Постановление Европейского Суда по делу "Ниязов против Российской Федерации" (Niyazov v. Russia) от 16 октября 2012 г., жалоба N 27843/11 <6>, § 195, Постановление Европейского Суда от 28 июня 2011 г. по делу "Миминошвили против Российской Федерации" (Miminoshvili v. Russia) от 28 июня 2011 г., жалоба N 20197/03 <7>, § 106, и Постановление Европейского Суда по делу "Рябкин против Российской Федерации" (Ryabikin v. Russia) от 19 июня 2008 г., жалоба N 8320/04 <8>, § 141).

<5> См.: там же. 2017. N 7 (примеч. редактора).

<6> См.: Российская хроника Европейского Суда. 2014. N 4 (примеч. редактора).

<7> См.: там же. 2012. N 2 (примеч. редактора).

<8> См.: там же. 2009. N 1 (примеч. редактора).

V. Предполагаемое нарушение пункта 1 и подпункта "d" пункта 3 статьи 6 Конвенции

81. Заявитель жаловался, что в целом справедливость уголовного разбирательства против него была умалена. Во-первых, он не смог принять участие в процессе принятия решений, ведущем к подготовке протокола о вскрытии от 8 августа 2007 г. или оспорить этот протокол в суде. Во-вторых, суд отказался заслушать свидетелей защиты. Он ссылаясь на пункт 1 и подпункт "d" пункта 3 статьи 6 Конвенции, которые в соответствующих частях предусматривают следующее:

"1. "Каждый... при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое... разбирательство дела... судом...

3. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права:

...d) допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него..."

A. Доводы сторон

82. Что касается жалобы заявителя в отношении протокола вскрытия от 8 августа 2007 г., власти Российской Федерации утверждали, что защите был предоставлен доступ на раннем этапе судебного разбирательства, но ни заявитель, ни его адвокат не представили никаких жалоб по поводу его содержания и процессуальной формы. Они не просили проведения нового вскрытия или не ставили какие-либо вопросы перед экспертом. Суд первой инстанции действовал разумно, объявляя приемлемым протокол о вскрытии и отказавшись от дополнительного исследования.

83. Что касается свидетелей защиты, власти Российской Федерации отметили, что на этапе следствия адвокат не утверждал, что имелись какие-либо другие свидетели, или не требовал их допроса со стороны властей. Ходатайства защиты перед судом, чтобы некоторые свидетели были заслушаны, были необоснованными. Кроме того, невозможно было определить и/или найти их.

84. Заявитель настаивал на своей жалобе. Он считал, что позднее уведомление о протоколе вскрытия от 8 августа 2007 г. лишило защиту важных процессуальных прав и гарантий. Данный факт в сочетании с необоснованным отказом в допросе свидетелей делал разбирательство несправедливым.

В. Мнение Европейского Суда

1. Несвоевременное уведомление о вскрытии

85. Европейский Суд напоминает, что согласно принципу равенства сторон, одному из элементов более широкого понятия справедливого разбирательства, каждой стороне обеспечивается разумная возможность представить свою позицию при условиях, которые не ставят ее в положение существенного неудобства по сравнению с другой стороной (см. Постановление Европейского Суда по делу "Фуше против Франции" (*Foucher v. France*) от 18 марта 1997 г., § 34, *Reports of Judgments and Decisions* 1997-II, и Постановление Европейского Суда по делу "Булут против Австрии" (*Bulut v. Austria*) от 22 февраля 1996 г., § 47, *Reports* 1996-II).

86. Что касается фактов, Европейский Суд отмечает, что обвинение основывалось, в частности, на нескольких экспертизах, проведение которых требовалось на досудебном этапе производства по делу, в том числе в протоколе о вскрытии от 8 августа 2007 г. С учетом обстоятельств дела и доводов сторон Европейский Суд не может согласиться с доводом заявителя о том, что задержка в предоставлении протокола в октябре 2007 года делала разбирательство несправедливым.

87. Прежде всего Европейский Суд отмечает, что к моменту, когда постановление следователя о проведении повторного вскрытия было вынесено и сам протокол был создан, заявитель и его адвокат были официально извещены о процессуальных правах обвиняемого, включая право на отвод эксперта, ходатайство о назначении конкретного лица в качестве эксперта, представление дополнительных вопросов, присутствие при проведении экспертизы и давать какие-либо комментарии и быть уведомленным об экспертных заключениях (см. § 13 настоящего Постановления). Заявитель и его адвокат имели достаточно возможностей, чтобы сделать соответствующие ходатайства на досудебном этапе, но не сделали этого. В ходе первого и второго разбирательства эксперт был допрошен в суде, и защита имела возможность эффективно допросить его (см. §§ 15 и 28 настоящего Постановления). Защита также имела возможность оспорить признание протокола вскрытия в качестве доказательств обвинения или ходатайствовать о проведении дополнительных или повторных экспертиз.

88. С учетом вышеизложенного Европейский Суд приходит к выводу, что несвоевременное извещение о вскрытии не помещало заявителя в существенно невыгодное положение по отношению к стороне обвинения или иным образом препятствовало его правам в соответствии со статьей 6 Конвенции. Отсюда следует, что жалоба является явно необоснованной и подлежит отклонению в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 35 Конвенции (см., *mutatis mutandis*, Постановление Европейского Суда по делу "Климентьев против Российской Федерации" (*Klimentyev v. Russia*) от 16 ноября 2006 г., жалоба N 46503/99, §§ 95 - 98).

2. Отказ заслушать свидетелей защиты

89. Европейский Суд сначала отмечает, что подпункт "d" пункта 3 статьи 6 Конвенции не требует присутствия и проведения допроса каждого свидетеля защиты. Решение о необходимости или желательности допроса свидетелей относится к компетенции внутригосударственных судов (см. Постановление Европейского Суда по делу "S.N. против Швеции" (*S.N. v. Sweden*), жалоба N 34209/96, § 44, ECHR 2002-V, с дальнейшими отсылками). Равным образом требование справедливости судебного

разбирательства не возлагает на суд первой инстанции обязанность вызывать свидетеля только потому, что об этом ходатайствует участник. Решение вопроса, будет ли такая мера служить какой-либо полезной цели, остается в компетенции суда (см. Постановление Европейского Суда по делу "Н. против Франции" (N. v. France) от 24 октября 1989 г., §§ 60 - 61, Series A, N 162-A). В случаях, когда подзащитный хочет, чтобы свидетель был допрошен, он должен поддержать свое ходатайство объяснением важности допроса данного свидетеля (см. Постановление Европейского Суда по делу "Энгел и другие против Нидерландов" (Engel and Others v. Netherlands) от 8 июня 1976 г., § 91, Series A, N 22). Наконец, Европейский Суд напоминает, что права, гарантированные пунктом 3 статьи 6 Конвенции, подлежат толкованию, в частности, с учетом более общего права на справедливое разбирательство, гарантированного пунктом 1 статьи 6 Конвенции.

90. Возвращаясь к обстоятельствам настоящего дела, Европейский Суд отмечает, что во время досудебного этапа разбирательства защита не утверждала, что имелись другие свидетели происшествия, кроме указанных обвинением. Во время судебного заседания суд заслушал нескольких свидетелей происшествия (см. § 29 настоящего Постановления). Заявитель утверждал, что свидетели обвинения согласовали свои показания, и попросил суд допросить свидетелей, которые предположительно могли подтвердить это. По данным защиты, их свидетели также могли подтвердить, что потерпевший попал на заявителя, и что последний не имел каких-либо видимых телесных повреждений до драки (см. § 26 настоящего Постановления). Защита не располагала информацией о местонахождении своих свидетелей. Городской суд отклонил ходатайства как необоснованные или неприемлемые, отмечая, в частности, что он не имел юридической силы для поиска свидетелей (см. §§ 16 и 26 настоящего Постановления).

91. Европейский Суд считает, что внутригосударственные суды допросили ключевых свидетелей событий 7 августа 2007 г. Их показания были последовательными и вескими. Приговор заявителю главным образом был основан на показаниях шестерых свидетелей обвинения, в том числе очевидцев происшествия, заключениях экспертов и экспертном пояснении, данном на судебном заседании (см. § 29 настоящего Постановления). Европейский Суд считает, что, даже если доводы свидетелей защиты были актуальны, они не имели решающего значения для определения вины заявителя и, соответственно, не могли предположительно привести к оправданию или любому другому благоприятному исходу. При таких обстоятельствах и учитывая неизбежные трудности, с которыми суд столкнулся бы при определении конкретных свидетелей защиты и установлении их местонахождения, если бы он решил их вызвать, Европейский Суд находит, что отказ от их поиска и вызова не ограничивал защиту заявителя в правах недопустимым образом (см. Постановление Европейского Суда по делу "Полуфакин и Чернышев против Российской Федерации" (Polufakin and Chernyshev v. Russia) от 25 сентября 2008 г., жалоба N 30997/02 <1>, § 209, и Постановление Европейского Суда по делу "Дорохов против Российской Федерации" (Dorokhov v. Russia) от 14 февраля 2008 г., жалоба N 66802/01, § 74). Отсюда следует, что жалоба в этой части является явно необоснованной и подлежит отклонению в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

<1> См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2009. N 7 (примеч. редактора).

VI. Иные предполагаемые нарушения Конвенции

92. Наконец, заявитель выдвинул ряд других жалоб в соответствии с различными статьями Конвенции.

93. Однако с учетом предоставленных ему материалов, и насколько эти жалобы относятся к компетенции Европейского Суда, он не усматривает в них каких-либо признаков нарушения прав и свобод, предусмотренных Конвенцией. Отсюда следует, что эта часть жалобы является явно необоснованной и подлежит отклонению в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

VII. Применение статьи 41 Конвенции

94. Статья 41 Конвенции гласит:

"Если Европейский Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Европейский Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

А. Ущерб

95. Что касается компенсации морального вреда, заявитель требовал выплаты 150 000 евро.

96. Власти Российской Федерации не согласились с этим требованием.

97. Оценивая указанные обстоятельства на справедливой основе, Европейский Суд считает целесообразным присудить заявителю 2 000 евро в качестве компенсации морального вреда, а также любой налог, подлежащий начислению на эту сумму.

В. Судебные расходы и издержки

98. Заявитель также требовал выплаты 60 000 рублей (примерно 1 480 евро) и 4 950 евро в качестве компенсации юридических издержек, понесенных во внутригосударственных судах и в Европейском Суде.

99. Власти Российской Федерации считали это требование чрезмерным и необоснованным.

100. В соответствии с прецедентной практикой Европейского Суда заявитель имеет право на возмещение расходов и издержек только в той части, в которой они были действительно понесены, являлись необходимыми и разумными по размеру. В настоящем деле, учитывая имеющиеся в его распоряжении документы и вышеизложенные критерии, имея в виду, что заявителю было присуждено 850 евро в порядке освобождения от оплаты юридической помощи его представителя Преображенской, и в отсутствие подтверждающих документов Европейский Суд отклоняет остальную часть требования о компенсации судебных расходов и издержек.

С. Процентная ставка при просрочке платежей

101. Европейский Суд полагает, что процентная ставка при просрочке платежей должна определяться исходя из предельной кредитной ставки Европейского центрального банка плюс три процента.

НА ОСНОВАНИИ ИЗЛОЖЕННОГО СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1) объявил жалобу в отношении пунктов 3 и 4 статьи 5 Конвенции приемлемой для рассмотрения по существу, а в оставшейся части - неприемлемой;

2) постановил, что имело место нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции;

3) постановил, что имело место нарушение пункта 4 статьи 5 Конвенции в части проведения слушаний 19 января и 8 апреля 2009 г. в отсутствие заявителя и его адвоката;

4) постановил, что отсутствует необходимость в рассмотрении остальной части жалобы на основании пункта 4 статьи 5 Конвенции;

5) постановил, что:

(а) государство-ответчик обязано выплатить заявителю в течение трех месяцев 2 000 евро (две тысячи евро), а также любой налог, обязанность уплаты которого может быть возложена на заявителя в связи с указанной суммой, в качестве компенсации судебных расходов и издержек; эта сумма подлежит переводу в валюту государства-ответчика по курсу, действующему на день выплаты;

(b) с даты истечения указанного трехмесячного срока и до момента выплаты на эти суммы должны начисляться простые проценты, размер которых определяется предельной кредитной ставкой Европейского центрального банка, действующей в период неуплаты, плюс три процента;

6) отклонил оставшуюся часть требований заявителя о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке, уведомление о Постановлении направлено в письменном виде 22 ноября 2016 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Председатель
Комитета Суда
ХЕЛЕНА ЯДЕРБЛОМ

Заместитель
Секретаря Секции Суда
ФАТОШ АРАЧИ